

Социальная мобильность крестьянства Беларуси в процессе модернизации российского общества

После отмены крепостного состояния в 1861 г. крестьяне оказались лично свободными, однако вплоть до начала XX в. их хозяйства были тесно связаны с помещичьими имениями. В руках помещиков оставался не только основной массив плодородных земель, но и так называемые «отрезки» от прежних крестьянских наделов, которые были отданы помещикам в виде компенсации за потерю дарового подневольного труда, а также леса, выгоны, водопои, дороги. Для того чтобы получить нужные им земли и хозяйственные угодья, крестьяне были вынуждены арендовать их у тех же помещиков за «отработки». К тому же за крестьянами числились огромные суммы выкупных платежей, которые они должны были платить государству, поскольку оно по условиям реформы уплатило за крестьянские наделы помещикам и должно было возместить эти свои расходы.

Таким образом, целый ряд феодальных пережитков по-прежнему опутывал деревню, вызывая резкие противоречия между основной массой крестьянства и помещиками, а также между крестьянами и государством. К тому же над крестьянами довлела прежняя сословная замкнутость, полная подконтрольность местным властям, приниженное правовое положение, существование сословного суда специально по крестьянским делам, практика применения к крестьянам телесных наказаний. Элита общества, большинство интеллигенции, средние слои откровенно третировали полуграмотных или безграмотных крестьян как людей низшего сорта, как париев, какими они, к сожалению, и являлись [1,с.25].

В пореформенный период в Беларуси, как и во всей России, крестьяне составляли подавляющее большинство населения. В конце XIX в. на их долю приходилось более 3/4 народонаселения (в среднем по Европейской России удельный вес их был выше - 84,2%). Только в Минской губ. этот показатель был несколько ниже (71,8%), что объяснялось наличием здесь большей прослойки мещан и дворян. В 1897 г. в этой губернии первые составляли 23,6%, другие - 3,6% населения.

Важное значение для понимания судеб крестьянства Беларуси как в начале XX в. так и в последующие десятилетия имел демографический взрыв в деревне. Рост населения в деревне не только множил малоземелье и разного рода «утеснения», но и готовил все более массовую основу будущих социально-экономических коллизий в стране. В обозленной, мятущейся деревне с каждым годом прибавлялись все новые и новые легионы недовольных, которые к 1914—1917 гг. уже представляли собой многомиллионную армию, готовую к массовым действиям, если ее положение кардинально не изменится [1,с.27].

В рассматриваемый период крестьянское население увеличилось в два с лишним раза. Если с 1816 (7-я ревизия) по 1858 (10-я ревизия) в 5 западных губерниях прирост крестьянского населения в среднем ежегодно составлял 14 тыс. душ обоего пола, или 0,47% 2, то в 1858-1897 гг. он возрос до 66,1 тыс. душ (2,77%) [2,с.132].

В конце XIX в. на Беларуси люди рабочего возраста (мужчины - 18 - 60 лет, женщины - 16-55 лет) среди всего сельского населения составляли 45,8% (в Европейской России - 46,8%). Наибольшая величина этого показателя - в белорусских уездах Гродненской губ. (48%), наименьшее - в Могилевской губ. (43,9%). [3, с.64,66].

В конце XIX в. аграрное перенаселение в Беларуси достигло больших размеров. Исходя из расчета, что один взрослый сельскохозяйственный работник в течение года мог обработать (включая полный цикл земледельческих работ) в среднем 2,3 дес. полевых посевов, избыток рабочей силы в сельском хозяйстве здесь в 1890 г. составляла 857,2 тыс. человек, или 38,6% общего числа сельскохозяйственных работников. [4, с.31-32, 36-38].

Формирование после крестьянской реформы 1861 г. сельскохозяйственного пролетариата - одно из важнейших проявлений установления капиталистического уклада в сельском хозяйстве. Он формировался в первую очередь из контингента дореформенных наемных рабочих. Эти батраки работали в помещичьих фольварках и в хозяйстве зажиточных односельчан. С отменой крепостничества они перешли в качественно новое состояние - стали свободными продавцами своей рабочей силы, пролетариями, которые получили право самим распоряжаться своей личностью. Батраки в основном находились в тех имениях, где работали раньше. Зажиточные крестьяне также стремились сохранить батраков [5, с. 216].

Вторым дореформенным источником формирования сельскохозяйственного пролетариата были дворовые люди. По заниженным официальным данным, в 1858 г. в Беларуси их имелось 60,1 тыс. душ обоего пола, или 3,2% помещичьих закрепощённых [6, с. 28-30,33].

Самыми массовыми источниками формирования сельскохозяйственного пролетариата были обедневшие крестьяне. Согласно неполным данным, в белорусском селе в 1893 г. имелась 39,4 тыс. (7,7%) безземельных дворов [5, с. 216]. Большинство безземельного крестьянства шло в батраки. Малоземельных же, безлошадные и основная часть однолошадных крестьян существовали преимущественно или на половину разными "заработком", работой по найму.

Сельскохозяйственный пролетариат Беларуси формировался главным образом за счет национальных кадров. Вместе с тем сельскохозяйственные наемные рабочие рекрутировались также из пришлых земледельческих рабочих, колонистов. Они приезжали, в первую очередь, из прусских и австрийских владений (Восточная Пруссия, Силезия, Галиция, Южная Польша, Чехия и др.). [5, с. 217].

В 1897 г. в пяти западных губерниях насчитывалось 182,2 тыс. постоянных наемных сельскохозяйственных рабочих, что составляло 37% общего числа наемных рабочих и слуг, или более 5% трудоспособного сельского населения [5, с. 217]. Из них около 130 тыс. человек были заняты в сельскохозяйственном производстве.

Нелегкие условия жизни, тяжесть полукрепостнических пережитков, малоземелье вынуждали белорусского крестьянина покидать обжитые места

и в поисках лучшей доли, свободной земли переселяться в Сибирь, другие регионы империи. Среди переселенцев из Беларуси преобладала малоземельных крестьянство. Так, в 1901 -1905 гг. с 5 западных губерний переселились в Сибирь 72 849 человек, в среднем 14,6 тыс. в год. Наибольшее число переселенцев приходилось на Могилевскую и Витебскую губернии (51 556 человек, или 70,8% переселенцев из 5 западных губерний) [7, с. 30-35], где были более значительные пережитки крепостничества, особенно острое малоземелье.

Переселенческая волна особенно высоко поднялась в 1907-1909 гг., на которые приходилось 73,9% переселенцев из 5 западных губерний в восточные регионы России. [8, с. 103]. Основную массу переселенцев по-прежнему составляла крестьянская беднота. Из 2170 семей, что выселились из Беларуси в 1913 г., безземельные составляли 21,2%, малоземельных (до 6 дес. на участок) - 55,5%. По общему числу безземельных крестьян (84,4%) среди 5 западных губерний выделялись Могилевской, Витебская и Минская. На семьи, имеющие более 10 дес., в 5 губерниях приходилось только 17,9% тех, переселившиеся за Урал [9, с. 126,129].

Промышленный подъем увеличил спрос на рабочие руки, а столыпинская аграрная реформа, ускорив разложение крестьянства, расширила рынок наемной рабочей силы. Об ускорении пролетаризации широких слоёв крестьянства свидетельствует рост числа безземельных и безлошадных хозяйств, мобилизация надельной земли. Одновременно реформа способствовала росту ухода пролетаризированного крестьянства на «заработки» в промышленность, на транспорт, в другие отрасли народного хозяйства.

В 1906-1910 гг. из белорусского села ежегодно отправлялись в отход в среднем около 400 тыс. человек, или 13% трудоспособного сельского населения. Наибольшее количество отходников давали Могилевской и Витебской губернии. В год выдавалось в среднем 178,3 тыс. (29,2%), [4, с. 71-72]. Выходцев из белорусских губерний можно было встретить в различных регионах Российской империи. Они работали на полях юга Украины и Прибалтики, на шахтах и металлургических заводах Екатеринославской губернии и Области Войска Донского, машиностроительных предприятиях и постройках Петербурга, Москвы, Киева, на погрузочно-разгрузочных работах в портах Риги и Одессы. Много крестьян работало на строительстве и ремонте железных дорог в разных концах империи. Часть их занималась сплавом леса по Днепру, Припяти, Западной Двине, Неману [2, с. 405-406].

Происходили не только количественные, но и качественные изменения в отходе крестьянства. Освобождение от земли способствовало выходу их на «заработки» на более длительное время. С 1910 г. начали выдаваться бессрочные паспорта. Отход из деревни не ограничивался уже временным отвлечением от сельскохозяйственного производства отдельных членов семей крестьянской бедноты. Он шёл гораздо глубже, заставляя целые семьи окончательно разрываться с землей.

В результате реформ 1860-х гг. система ценностей крестьянства переживала трансформацию, в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма. Изменения затронули и другие стороны менталитета. В традиционных представлениях крестьянства капиталистическая прибыль в любых ее проявлениях оценивалась отрицательно. В 1870-е гг. для массы крестьян еще была чужда идея денежного займа под проценты и прибыли на капитал. Односельчане давали друг другу в долг продукты и деньги без процентов. Процент считался делом греховным, а на ростовщика смотрели как на человека, посягающего на благо ближнего. Однако со временем представления народа о торговой прибыли и установлении цен на товары также стали вполне рациональными: прибыль — плата за капитал и усилия купца, цены — результат соотношения спроса и предложения. Традиционные взгляды на деньги как на не капитал вытеснялись медленно, но верно, что ярко проявилось в отношении к кредитным институтам, которые в 1870-1880-е гг. считались крестьянами благотворительными учреждениями. Но в начале XX в., после революции 1905—1907 гг., произошел перелом в отношении к кредитным учреждениям, так как многие крестьяне наконец осознали и приняли идею займа и процента. [10, с. 334].

После эмансипации разрушалось корпоративное право, ослабевали социальный контроль и давление коллектива на крестьян, благодаря чему они становились более свободными, инициативными и предприимчивыми; уменьшалась возможность насилия коллектива над отдельным человеком, большинства над меньшинством; происходило становление гражданина, возникала личность, способная самостоятельно решать свои собственные проблемы, принимать решения; развивался самоконтроль, основанный не на внешнем страхе наказания, а на внутреннем желании поддерживать общественный порядок и стабильность.

1. Россия в начале XX века / А.Н.Сахаров, А.Н.Бохан, Л.С.Гатагова и др.; Редкол.: А.Яковлев (глав. ред.) и др. — М.: Новый хронограф, 2002. — 744 с.
2. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. Т. 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З.Е.Абергауз, Х.Ю.Бейлькін, А.Р.Бухавец і інш.; Пад рэд. В.П.Панюціча. — Мінск.: Бел. Навука, 2002. — 552с.
3. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. Минская губерния. — СПб: издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. — С. 179.
4. Панютіч, В. П. Из истории формирования пролетариата Белоруссии 1861-1914 гг. / В.П. Панютіч; Акад наук БССР, Ин-т истории. — Минск: Наука и техника, 1969. — 188с.
5. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т.4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатку XX ст. / М.Біч, В.Яноўская, С.Рудовіч і інш.; Рэдкал.: М.Касцюк (гал.рэд.) і інш. — Мінск.:экаперспектыва, 2005. — 519 с.; іл.

6. Тройницкий А.Г. Крепостное население в России по X народной переписи: статистическое исследование А.Г.Тройницкого. – СПб: издание статистического отдела Центрального статистического комитета, 1861. – [2], VIII, 93с.
7. Турчанинов Н. Итоги переселенческого движение за время с 1896 по 1909 (включительно) / составил Турчанинов Н. – СПб: издание Переселенческого управления, 1910. – [2], VIII, 85с.: табл.
8. Ленин, В.И. Значение переселенческого дела / В.И.Ленин // Полное собрание сочинений: в 45 т.– Институт марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Политиздат,1960. – Т. 23.– 400с.
9. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная Реформа в Белоруссии / Л.П. Липинский. – Минск: Издательство БГУ,1978. –221с.: табл.
- 10.Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): В 2 т. — СПб, 1998. — Т. 2. — 567 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ